

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СТАТУС АФФИКСА *-ЛЫГ*

В статье рассматривается вопрос о статусе общетюркского аффикса *-лыг* и своеобразии прилагательных с этим суффиксом на базе данных шорского, татарского, турецкого языков и материалов тюркских языков Сибири. Показано, что данный аффикс относится к собственно словообразовательным многозначным аффиксам с иерархически организованной системой значений, сложившейся в результате сильного и слабого словообразования.

Ключевые слова: общее языкознание, типология, тюркология, языки Южной Сибири, словообразование, шорский язык.

The article is a study of the status of the common Turkish affix *-lyg* and the peculiarities with adjectives with such affix (based on the materials of Shor, Tatar, Turkish languages and the Turkish languages of Siberia). The study shows that the affix is a multivalent word-formation affix with hierarchically organized system of meanings which was formed as a result of strong and weak word formation.

Keywords: general linguistics, typology, Turkology, languages of South Siberia, word formation, the Shor language.

Аффикс *-лыг* встречается во всех тюркских языках. Он относится к высокопродуктивным аффиксам, только в современном якутском языке он является непродуктивным [Севортян, 1966. С. 20].

Среди производных на *-лыг* имеются как существительные, так и прилагательные. Опираясь на факты современных и средневековых (староузбекский) тюркских языков, В. В. Радлов утверждал, что обе группы производных образованы посредством одного и того же аффикса *-лыг*. В дальнейшем эта точка зрения нашла подтверждение в работах других тюркологов. Однако В. Томсен и П. М. Мелиоранский считали, что существительные и прилагательные на *-лыг* образованы при помощи независимых друг от друга аффиксов. В историко-тюркологических работах исследователи большей частью признают исконное различие между обоими аффиксами [Там же. С. 53–54].

Особое мнение высказывает Е. И. Убрятова. Она считает, что аффикс *-лаах*, аналог аффиксов *-лы* / *-лыг*, образует слова новой части речи, не выделявшейся ранее в якутском языке [Убрятова, 1950. С. 182].

В шорском языке имена существительные, сходные по значению с существительными на *-лыг* других тюркских языков, об-

разуются посредством аффикса *-лык*, который относится к малопродуктивным аффиксам. Имена существительные на *-лыг* немногочисленны. Продуктивным является аффикс *-лыг*, образующий имена прилагательные.

Аффикс имен прилагательных *-лыг* (или его аналоги) встречается во всех тюркских языках Сибири и синонимичен аффиксу *-лы*, характерному для других тюркских языков. Вопрос о статусе аффикса *-лыг* / *-лы* является дискуссионным. Некоторые тюркологи выделяют моно- и полифункциональные словообразовательные аффиксы. Монофункциональные аффиксы называют еще собственно словообразовательными. Полифункциональными считаются аффиксы, которые способны выражать как грамматическое, так и лексическое значение. Аффикс *-лы* относят к полифункциональным аффиксам [Севортян, 1966. С. 56; Закиев и др., 1993. С. 350].

Более подробно эта точка зрения представлена в Татарской грамматике. Ее авторы присоединяются к мнению исследователей Н. Исанбета, М. З. Закиева и Д. Г. Тумашевой и считают, что критерием разграничения значений аффикса *-лы*, аналога шорского аффикса *-лыг*, служит лексико-семантический

разряд имени существительного, к которому присоединяется данный аффикс. Условием, при котором он выражает грамматическое отношение, т. е. отношение одного слова к другому, является принадлежность исходного существительного к конкретным именам, например, тат. *өстэл-ле булмэ* 'комната, имеющая стол', 'комната со столом' и *сыер-лы хужалык* 'хозяйство, имеющее корову, хозяйство с коровой'. Однако, как указывают авторы, это правило охватывает не все конкретные имена. Имеются два исключения. Если аффикс *-лы* употребляется не в прямом, а в переносном значении (тат. *баи-лы* 'умный', а не 'имеющий голову'), а также если он выражает не простое обладание, а имеет какой-либо дополнительный семантический признак, то он образует прилагательные с полным лексическим значением, т. е. является словообразовательным. В качестве иллюстрации второго исключения приводится определительное сочетание *детектор-лы алгыч* 'детекторный приемник', в котором прилагательное *детектор-лы* имеет значение 'работающий при помощи детектора', а не 'имеющий детектор' [Закиев и др., 1993. С. 350–351].

Отнесение аффикса *-лы* (*-лыг*) к полифункциональным обусловлено, на наш взгляд, тем, что при определении его статуса не используется собственно словообразовательный критерий, т. е. не устанавливается наличие словообразовательных отношений между именем на *-лы* (*-лыг*) и именем, от которого оно образовано. При сравнении же значений производного и непроизводного слова видно, что значение слова с аффиксом *-лы* на один компонент больше значения слова без аффикса, а именно на компонент 'имеющий'. Например, тат. *сыер* 'корова' и *сыер-лы* 'корову имеющий'. Такие же отношения существуют и между шорскими словами *абра* 'телега' и *абра-лыг* 'с телегой' (досл.: 'телегу имеющий'). Значение лексемы *абра-лыг* шире значения лексемы *абра* на компонент 'имеющий'. Это свидетельствует о том, что между данными словами существуют словообразовательные отношения, а слова *сыер* и *сыер-лы*, *абра* и *абра-лыг* составляют словообразовательные пары, в которых *сыер-лы* и *абра-лыг* являются производными, образованными от производящих *сыер* и *абра* посредством словообразовательных аффиксов *-лы* и *-лыг*.

Татарский аффикс *-лы* и его аналоги в других тюркских языках являются словообразовательными и потому, что удовлетворяют следующим признакам дериватем.

1. Они имеют словообразовательное значение ('характеризующийся по признаку обладания тем, что обозначено производящей основой').

2. Они служат для образования новых понятий. Слово *өстэл* (тат.) 'стол' не равно *өстэл-ле* 'стол имеющий', *potur* (тур.) 'шаровары' ≠ *potur-лу* 'в шароварах' (досл.: 'шаровары имеющий'), *абра* (шор.) 'телега' ≠ *абралыг* 'с телегой, запряженный в телегу' (досл.: 'телегу имеющий').

3. Производные на *-лы* (*-лыг*) имеют синтактику, отличную от той, которая характерна для исходных основ. Они утрачивают категории числа, падежа и принадлежности, свойственные существительным, от которых они образованы, и употребляются в функции примыкающего (как имена прилагательные), а не изафетного (как имена существительные) определения. Например, *өстэл-ле булмэ* (тат.) 'комната, имеющая стол, комната со столом', *potur-лу cocuk* (тур.) 'ребенок в шароварах, т. е. шаровары имеющий ребенок', *абра-лыг ат* (шор.) 'конь с телегой, т. е. телегу имеющий конь'.

4. Аффикс *-лы* и его аналоги являются конвертирующими, так как переводят имена из класса существительных в класс прилагательных. Это демонстрируют приведенные выше примеры. Конвертирующими же могут быть только словообразовательные аффиксы, словоизменительные аффиксы этим свойством не обладают.

Распространенное мнение о том, что аффикс *-лы* и его аналоги служит для связи слов в предложении, не является, на наш взгляд, бесспорным. Вряд ли целесообразно использование данных аффиксов для введения имени существительного, к которому они присоединяются, в позицию определения, функцию которого существительное и так способно выполнять. К тому же, очевидно, что не аффикс *-лы* (и его аналоги) служит для связи слов в предложении, а локализация, т. е. позиция прилагательного непосредственно перед определяемым существительным.

Анализ тюркологической литературы показал, что признание данных аффиксов собственно словообразовательными затрудня-

ют несколько факторов, основными из которых являются:

1) сходство словообразовательного значения 'характеризующийся по признаку обладания тем, что обозначено исходной основой' с грамматическим значением принадлежности;

2) существенное различие в значениях производных на *-лыг (-лы)*;

3) способность производных на *-лыг (-лы)* «окачествлять» [Исхаков, 1961. С. 193] определительные конструкции разной степени сложности.

Рассмотрим подробнее каждый из названных факторов.

1. Сходство значений еще не означает их тождество. Определительное сочетание *ат-тыг кижи* (шор.) 'коня имеющий человек' не равнозначно изафетному сочетанию *кижи-ниң ады* 'человека конь', т. е. 'конь, принадлежащий человеку'. Если в первом случае акцент делается на человека, то во втором – на коня. Кроме того, прилагательное на *-лыг* и изафетное сочетание передают разные значения. Лексема *ат-тыг (кижи)* 'имеющий коня', а также 'едущий на коне, сидящий на коне (человек)' не предполагает личной принадлежности предмета, названного основой производного на *-лыг*, его обладателю, выраженному определяемым. Это значение передается изафетной конструкцией (*кижи-ниң ады* 'человека конь'). Как отмечает Е. И. Убрятова, «примыкающее определение характеризует определяемое по любому признаку, кроме принадлежности определяемому» [Убрятова, 1950. С. 182].

Н. К. Дмитриев пишет, что рассматриваемые производные первоначально действительно представляли собой «одну из форм принадлежности (обладания), точнее – более древнюю ее форму» [Дмитриев, 1948. С. 68]. Однако в современных языках они превратились в своеобразные прилагательные, характерные только для тюркских языков [Исхаков, 1961. С. 193].

В настоящее время прилагательное на *-лыг (-лы)* в функции примыкающего определения, характеризует определяемое по присущему ему качеству, тогда как «изафетное определение – по признаку принадлежности определяемого определяемому» [Убрятова, 1950. С. 38]. Выражение отношения определяемого к определению является основным значением именной изафетной конструкции [Там же. С. 39]. Это

отношение маркируется аффиксом принадлежности при определяемом существительном. Данный аффикс показывает, что предмет, названный определяемым, принадлежит предмету, названному определением. Определительные же сочетания с определением-прилагательным на *-лыг (-лы)* не способны выражать такие отношения. Так, определительная конструкция *ат-тыг кижи* 'коня имеющий человек' не означает принадлежность определяемого своему определению (человек не является собственностью коня), как это свойственно именной изафетной конструкции *кижи-ниң ад-ы* 'человека конь' (конь принадлежит человеку).

Сравните, также определительные конструкции *уйа-лыг куш* 'гнездо имеющая птица' и *куш-тың уйа-зы* 'птицы гнездо' в предложениях: шор. *Уйа-лыг куш уйдаң тосты, туруг-луг аң туругдаң тосты*. 'Имеющие гнезда птицы разлетелись со своих гнезд, имеющие логовища звери разошлись от своих логовищ' (ШГ: 63).

Куш-тың уйа-зы агаш тегейинде. 'Гнездо птицы на вершине дерева' (ШГ: 65).

В словосочетании *уйа-лыг куш* 'гнездо имеющая птица' птица характеризуется по признаку наличия у нее гнезда, а в словосочетании *куш-тың уйа-зы* 'птицы гнездо' говорится о гнезде, которое принадлежит птице, т. е. гнездо характеризуется по признаку принадлежности птице.

2. Нужно отметить, что ученые не случайно задумываются над статусом аффикса *-лы* и его аналогов. Совершенно очевидно, что значения производных *сыер-лы* (тат.) 'корову имеющий' (от *сыер* 'корова') и *башлы* (тат.) 'умный' (от *баш* 'голова') не одинаковы. Дело здесь, однако, не в статусе аффикса, а в том, к какому типу лексем относится вновь образованная лексема: к сильно или слабо производным.

Сильно производными принято считать лексемы, которые «изготавливаются» по имеющимся правилам, значения которых равны сумме значений их компонентов и поэтому совершенно прозрачны. Поэтому нет необходимости вносить их в словарь [Мельчук, 1997. С. 297] (*сыйла-ш* 'угощение' от *сыйла* 'угощать', *мал-лыг* 'имеющий скот' от *мал* 'скот' и т. п.).

Значение слабо производной лексемы не выводится непосредственно из суммы значений ее составляющих, поэтому подобные лексемы надо запоминать целиком и обяза-

тельно вносить в словарь [Там же. С. 296], например, *қазан-чы* (шор.) ‘повар’ ≠ *қазан* ‘котел’ и *-чы* (‘тот, кто...’), *пор-луг* (шор.) ‘хулиганский’ ≠ *пор* ‘хулиган’ и *-луг* ‘имеющий’. Повар – не тот, кто котел, а тот, кто готовит пищу в котле. Лексема *хулиганский* не означает ‘хулигана имеющий’, а характеризует чей-то плохой поступок.

Принадлежность аффикса *-лы* в слабо производных лексемах типа *баш-лы* (тат.) ‘умный’ к словообразовательным морфемам не подвергается сомнению, а отношение к словообразовательным аффикса *-лы* в сильно производных лексемах, подобных *сыер-лы* (тат.) ‘корову имеющий’, вызывает сомнения у многих тюркологов.

Покажем, что статус аффикса *-лы* в обоих случаях одинаков, это – словообразовательный аффикс. Слабо производную лексему *баш-лы* ‘умный’ и сильно производную лексему *сыер-лы* ‘корову имеющий’ объединяет принадлежность составляющих их компонентов к самостоятельным языковым знакам. Это означает, что лексемы *баш* ‘голова’ и *сыер* ‘корова’ комбинируются не только с аффиксом *-лы*, но и с другими словообразовательными аффиксами, а аффикс *-лы* сочетается не только с этими лексемами, но и со многими другими. С другой стороны, значение лексемы *баш-лы* ‘умный’ нельзя получить путем простого сложения значений составляющих ее компонентов (*баш-лы* ‘умный’ ≠ *баш* ‘голова’ + *-лы* ‘имеющий’), в то время как значение лексемы *сыер-лы* ‘корову имеющий’ таким способом образовать можно (*сыер-лы* ‘корову имеющий’ = *сыер* ‘корова’ + *-лы* ‘имеющий’).

Простота получения значения сближает сильно производные лексемы со словоформами, для образования которых тоже используются готовые языковые элементы – лексемы и аффиксы – и значение которых равно значению их компонентов. Однако на этом сходство заканчивается. У сильно производных лексем и словоформ отличительных черт значительно больше, чем общих. Назовем только самые основные черты:

– если для производства лексем используются словообразовательные аффиксы, то для образования словоформ – словоизменяемые; как известно, такие аффиксы выражают абсолютно разные типы языковых значений;

– если лексемы *сыер* ‘корова’ и *сыер-лы* ‘корову имеющий’ находятся между собой

в словообразовательных отношениях, то между лексемой *сыер* и одной из ее косвенно падежных форм словообразовательных отношений не существует;

– если дериватема *-лы* не принадлежит ни к какой категории, то любой падежный аффикс является выразителем категории падежа. Так, отсутствие в производном аффикса *-лы* ‘имеющий’ не выражает противоположного значения ‘не имеющий’. В сравнении с *сыер-лы* ‘с коровой, корову имеющий’ лексема *сыер* не означает ‘без коровы, корову не имеющий’. В то время как отсутствие падежного аффикса существительного означает, что данное имя существительное стоит в форме именительного (основного) падежа (имеется в виду парадигма, а не словосочетание или предложение);

– если сильно производная лексема с аффиксом *-лы* образуется с целью наименования отсутствующих в языке понятий (*сыер-лы* ‘корову имеющий’ ≠ *сыер* ‘корова’), то словоформа – с целью выражения отношений между уже существующими в языке понятиями, а это означает, что если сильно производная лексема, содержащая аффикс *-лы*, представляет собой новую лексему, то словоформы – только лексы одной и той же лексемы.

3. Примерами сильно производных лексем являются все производные на *-лыг (-лы)*, которые неудобно переводить прилагательными. Значения таких производных состоят из двух компонентов: значения имени существительного, которым выражена производящая основа, и прямого значения аффикса *-лыг (-лы)* ‘имеющий, обладающий’.

Прилагательные этого типа легко становятся вершиной «окачественной» определительной конструкции. Данное свойство было отмечено еще авторами Грамматики алтайского языка. «Приставка лу (ду, ту) прилагается не к отдельному только слову, но и к целой совокупности слов, из которых последнее есть имя определяемое, а предыдущие слова суть его определения: напр. *јакшы енелү* ‘имеющий добрую лошадь’, *төрт путту* ‘четвероногий» [Грамматика алтайского..., 1869. С. 20].

Часто прилагательное на *-лыг* возглавляет определительные конструкции сложной структуры, которые образуются путем присоединения аффикса *-лыг* к определительному сочетанию с непредикативными и/или предикативными определениями [Есипова,

1993. С. 23], представляющим собой сложные подчинительные конструкции. Такие конструкции есть во всех тюркских языках.

Данное свойство прилагательных на *-лыг* также порождает сомнения относительно словообразовательного статуса этого аффикса. Суть проблемы заключается в подходе к анализу рассматриваемых производных. Те ученые, которые считают, что производящее имя в составе прилагательных достаточно автономно, чтобы иметь свои собственные определения, считают аффикс *-лыг* в примерах данного типа словоизменительным. Те исследователи, которые полагают, что в качестве производящей основы служит не автономное слово – имя существительное, а определительное сочетание разной степени сложности, относят аффикс *-лыг* и в этом случае к словообразовательным.

Как показало проведенное нами исследование, своеобразие прилагательных на *-лыг* не разрушает свойства прилагательных и не исключает описанные выше производные на *-лыг* из системы прилагательных тюркских языков. На этом основании мы считаем, что аффикс *-лыг* относится к собственно словообразовательным многозначным аффиксам с иерархически организованной системой значений, сложившейся в результате сильного и слабого словообразования.

Список литературы

Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М.; Л.: АН СССР, 1948. 276 с.

Есипова А. В. Определительные функции причастия в шорском языке. Новосибирск, 1993. 129 с.

Закиев М. З. и др. Татарская грамматика: В 3 т. / М. З. Закиев, Х. Х. Салимов, Х. Р. Курбатов, Ф. А. Ганиев, Д. А. Салимова, Э. Х. Кадырова. Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. Т. 1: Введение. Фонетика. Фонология. Просодика. Графика и орфография. Орфоэпия. Основные понятия грамматики. Морфемика. Морфонология. Словообразование. 584 с.

Исхаков А. Г. и др. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология / А. Г. Исхаков, А. А. Пальмбах. М.: Вост. лит., 1961. 472 с.

Мельчук И. А. Курс общей морфологии / Пер. с фр. М.; Вена: Изд. группа «Прогресс», 1997. Т. 1. 410 с.

Севортян Э. В. Аффиксы именного словообразования в азербайджанском языке: опыт сравнительного исследования. М.: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1966. 440 с.

Убрятова Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. М.; Л., 1950. 304 с.

Список источников

Грамматика алтайского языка / Составлена членами Алтайской миссии. Казань: Университет. тип., 1869. Т. 8. 296 с.

ШГ – Дыренкова Н. П. Грамматика шорского языка. М.; Л.: АН СССР, 1941.

Материал поступил в редколлегию 26.01.2008